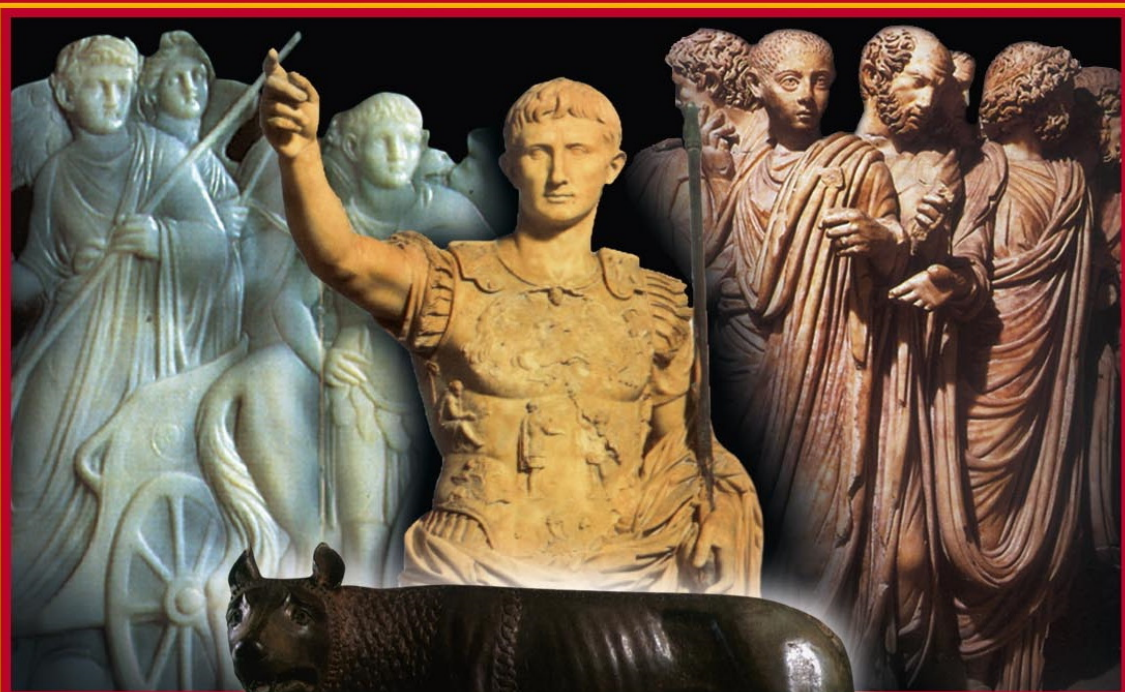

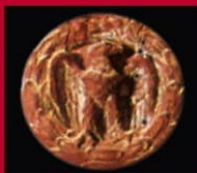
Айзек Азимов

РИМСКАЯ РЕСПУБЛИКА

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ БИБЛИОТЕКА

От семи царей
до республиканского правления

Ц Е Н Т Р П О Л И Г Р А Ф

Научно-популярная библиотека

Айзек АЗИМОВ

**Римская республика.
От семи царей до
республиканского правления**

«Центрполиграф»

1966

УДК 820
ББК 84(7Сое)

Азимов А.

Римская республика. От семи царей до республиканского правления / А. Азимов — «Центрполиграф», 1966 — (Научно-популярная библиотека)

ISBN 978-5-9524-6456-8

Автор рассказывает о первом периоде римской истории: возникновении и укреплении могущества Древнего Рима, грандиозных триумфах и поражениях, об идеализме и подлых интригах. Кто такие этруски и откуда пришел в Италию этот загадочный народ? С какими проблемами столкнулись первые жители города и когда открывались двери Януса? Книга дает ответы на эти и другие вопросы, а также знакомит с главными героями повествования — военачальниками и политиками великой республики. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 820
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-9524-6456-8

© Азимов А., 1966
© Центрполиграф, 1966

Содержание

Глава 1	6
Италия в начале своей истории	8
Основание Рима	11
Первые полтора столетия	14
Рим под властью этрусков	17
Глава 2	21
Борьба с этрусками	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Айзек Азимов
Римская республика. От семи царей
до республиканского правления

Мэри К., которая сделала мою жизнь еще приятнее

Isaac Asimov
THE ROMAN REPUBLIC

Москва
ЦЕНТРОЛИГРАФ

© Перевод, ЗАО «Центрполиграф»
© Художественное оформление, ЗАО «Центрполиграф»

Глава 1 Семь царей

На юге Европы, глубоко вдаваясь в Средиземное море, протянулся полуостров длиной около пятисот миль, формой своей очень похожий на сапог. Он имеет хорошо выраженный носок и высокий каблук, над которым заметна даже маленькая шпора. Обитатели этого полуострова называют его *Италией*.

И вот на этом-то полуострове и возникло когда-то самое большое, самое могущественное и самое уважаемое государство Античности. Начавшееся как небольшой городок, оно в ходе веков крепло и набирало силы, пока не заняло территорию от Атлантического океана до Каспийского моря и от острова Британия до верховий Нила.

Его устройство было еще несовершенно, но превосходило все системы, существовавшие до этого. На несколько веков оно обеспечило мир и процветание землям, страдавшим до этого от бесконечных войн. И когда эта держава в конце концов пала, наступили такие тяжелые времена, что в течение целого тысячелетия люди вспоминали ее как пример истинного величия и благоденствия.

В одном отношении эта система управления была совершенно уникальна. Это был единственный период в истории, когда весь цивилизованный Запад объединился под одной властью – ни до ни после такого не было. Поэтому законы и традиции этой системы оказали огромное влияние на развитие всех стран Запада, включая и США.

В этой книге я расскажу кратко о первом периоде римской истории: о том, как возник Древний Рим, как крепло его могущество, о грандиозных триумфах и поражениях, о необык-

новенной храбрости и откровенной глупости, о подлых интригах и служении высоким идеалам. Одним словом, речь пойдет в основном о войне и политике.

Конечно, не следует забывать, что человеческая история не сводится только к этим двум темам. Она рассказывает нам о мыслях и обычаях людей, о проектах, которые они осуществляют, о книгах, которые они пишут, и произведениях искусства, которые они создают, об играх, которыми они себя развлекают, и жизни, которой они живут.

Я постараюсь, по мере своих сил, рассказывать обо всем этом, но главными героями истории, к изложению которой я сейчас приступаю, будут военные и политики.

Италия в начале своей истории

Для начала следует сказать, что раньше никому бы и в голову не пришло, что в Италии возникнет самая могущественная держава античного мира. Около 1000 г. до н. э. эта земля была населена немногочисленными племенами, не знавшими цивилизации.

В других местах цивилизация существовала уже давно. В Египте пятнадцатью веками ранее были воздвигнуты пирамиды. На Ближнем Востоке в это время процветали города; культура и техника здесь достигли высокого уровня развития. На острове Крит строились корабли и использовался водопровод.

Но между 1200 г. до н. э. и 1000 г. до н. э. в истории произошел грандиозный сдвиг. Народы пришли в движение, и старые цивилизации зашатались под их напором. Племена, хлынувшие с Севера, были вооружены тяжелыми острыми железными мечами, которые легко рассекали щиты из мягкой бронзы, использовавшиеся южанами. Одни державы погибли, другие утратили свое былое могущество.

Племена, вооруженные железом, около 1000 г. до н. э. вторглись и на юг Европы, в Италию. Однако здесь им было нечего разрушать. Более того, пришельцы в культурном отношении превосходили местное население. Археологи отыскивали немало следов пребывания этого народа в Италии; особенно много их оказалось в Вилланове, пригороде Болоньи, на севере центральной Италии. Поэтому племена, использовавшие железо, часто называют виллановайскими.

Вскоре после их прихода в Италии возникла первая настоящая цивилизация. Люди, создавшие ее, называли себя расенами, а греки именовали их тирренами. Часть Средиземного моря к юго-западу от Италии до сих пор зовется Тирренским морем.

Однако нам эти люди больше известны как этруски, а их страна – Этрурия.

Этрурия располагалась на западном побережье Италии между реками Тибр (в центре полуострова) и Арно (на двести миль к северо-западу от Тибра). В наше время большая часть этой территории входит в состав провинции Тоскана, название которой, несомненно, этрусского происхождения.

Кто же такие этруски? Были ли они виллановайцами, со временем поднявшимися на более высокую ступень развития? Или это были новые племена, пришедшие в Италию из мест, где развитая цивилизация уже существовала? Трудно сказать. Ученым так и не удалось рас-

шифровать язык этрусков, поэтому их письмена до сих пор не прочитаны. Кроме того, в поздние времена их культура и обычаи растворились в римской культуре, и по оставшимся крохам мы можем судить о них только очень приблизительно. Практически все в жизни этрусков представляет для нас загадку.

Древние думали – и в этом они были, вероятно, правы, – что этруски пришли в Италию из Малой Азии около 1000 г. до н. э. Возможно, их заставили переселиться оттуда те самые вторжения варваров, которые привели в Италию и виллановайцев.

Города этрусков объединились в свободный союз, который с 700-го по 500 г. до н. э. достиг вершин своего могущества. В это время этруски контролировали почти всю центральную Италию, проникли в долину реки По на севере и достигли Адриатического моря.

Мы знаем об этрусках слишком мало и, возможно, недооцениваем их вклад в историю человечества. Рим в первые годы своего существования был по преимуществу этрусским городом: большая часть его традиций и во многом его культура заимствованы у этрусков. В религии Рима ощущается отчетливый этрусский «привкус», как и в ритуалах, связанных с правлением, в играх, триумфальных церемониях и даже в языке его жителей.

Искусство этрусков в более поздние времена находилось под сильным влиянием греческой культуры, но в нем сохранилось и много чисто этрусских элементов, привлекательных самих по себе. У этрусских статуй уголки губ сильно подняты вверх в так называемой «архаической улыбке», и это придает им несколько комический вид.

В этрусском искусстве заметно сильное восточное влияние. Это с вероятностью служит доказательством того, что этруски пришли из Азии, либо же просто свидетельствует о том, что они вели оживленную торговлю с Востоком, что, кстати, тоже можно считать подтверждением их восточного происхождения.

Ученые тщательно исследовали нерасшифрованный язык этрусков, надеясь найти в нем хоть какие-нибудь намеки на их происхождение. Большинство сохранившихся памятников письменности представляет собой короткие надписи из гробниц, и выводы, к которым пришли ученые после их изучения, еще больше запутали картину. Одни обнаружили признаки, свидетельствующие о том, что язык этрусков относится к индоевропейской группе, другие считают его семитским. Высказывают предположение, что этот язык сформировался путем смешения индоевропейского языка крестьян и семитского языка аристократии, пришедшей из Азии и принесшей с собой свое наречие. А есть и такое мнение, что язык этрусков не имеет общих корней ни с одним из языков и, подобно наречию басков, сохранился со времен, предшествовавших появлению в Европе индоевропейцев.

В этрусской религии, как и в египетской, все вращалось вокруг смерти. Гробницы тщательно отделялись; дошедшие до нашего времени статуи в основном созданы для увековечивания памяти мертвых; любимой темой искусства были погребальные торжества. Религиозные ритуалы отличались мрачностью; большой популярностью пользовалось гадание на внутренностях жертвенных животных, по которым, как и по полету птиц, а также по молниям, жрецы пытались предсказывать будущее. Римляне унаследовали многие из этих привычек, и на протяжении всей истории республики мы находим примеры того, как поведением людей управляло суеверие.

Этруская инженерная мысль и технология была для своего времени самой совершенной. Их просторные города окружали массивные стены, сложенные из огромных камней, так гладко обтесанных, что для соединения не требовался цемент. Этруски строили хорошие дороги и туннели; храмы их превосходили размерами греческие, и в них присутствовали в качестве архитектурного элемента арки, которых в греческих храмах не было.

Этрусские женщины пользовались уважением в обществе. Так было не во всех античных государствах, и данный факт свидетельствует о просвещенности общества и о том, что оно отличалось «современными» (в нашем понимании) взглядами на жизнь.

Короче говоря, этруское царство представляло собой нечто вроде Рима до появления Рима, но судьба его оказалась печальной, ибо города Этрурии так и не сумели объединиться в единое централизованное государство. Поэтому город, расположенный за пределами Этрурии, сумевший объединить вокруг себя другие области и всегда имевший четкую цель, мало-помалу разгромил поодиночке многочисленные этрусские города (каждый из которых изначально был сильнее его самого) и стер их с лица земли, оставив нам неразрешимую загадку.

Но пока этруски утверждали себя в Италии, в Западное Средиземноморье проникали другие восточные народы. Финикийцы, населявшие восточное побережье Средиземного моря, активно колонизировали Северную Африку и основали здесь многочисленные города. Самым знаменитым и могущественным из них стал позже Карфаген, возникший рядом с тем местом, где теперь стоит город Тунис. Считается, что Карфаген был основан в 814 г. до н. э.

Карфаген находился всего в двухсот пятидесяти милях к юго-западу от носка Италии. Между ними располагается большой остров Сицилия, похожий на треугольный футбольный мяч, который собирается поддать итальянский сапог. Из-за его формы греки называли этот остров Тринакрия, что означает «треугольный». Его более известное название Сицилия произошло от имени одного из древнейших племен, населявших остров, – сикулов.

Карфаген располагался всего в девяноста милях к юго-западу от западной оконечности Сицилии.

Греки тоже двигались на запад из центра своей страны, располагавшегося в двухстах милях к юго-востоку от каблука Италии. В VIII в. до н. э. греки построили в южной Италии многочисленные процветающие города. Они были столь богаты, что весь регион позже получил название Магна Греция (Великая Греция).

Самым знаменитым поселением Великой Греции стал город, известный грекам как Тара, а римлянам как Таррент. Он был основан около 707 г. до н. э. и располагался на побережье с внутренней стороны каблука Италии, там, где берег поворачивает, образуя залив.

Остров Сицилия заселили греки, обосновавшиеся на его восточных берегах, и карфагеняне, занявшие западную часть. Самым крупным и самым знаменитым греческим городом на Сицилии были Сиракузы, возникшие в 734 г. до н. э. на юго-восточном побережье.

В середине VIII в. до н. э. этруски владели центральной частью Италии, греки – южной, а за горизонтом на юго-западе маячили карфагеняне. Именно в это время, на южном берегу реки Тибр, на самой границе с Этрурией, возникло поселение, именовавшееся Рим.

Земли эти принадлежали итальянской области Лаций, простиравшейся на сотню миль вдоль побережья к юго-западу от Этрурии. Лаций, как и Этрурия, не был централизованным государством – он состоял из нескольких *городов-государств* – небольших образований, включивших в себя сельские районы, тяготевшие к данному городу. Каждый город имел свое собственное правительство, а для защиты от общего врага вступал в союзы с соседними городами.

В 900 г. до н. э. около тридцати городов Лация, население которых говорило на одном языке (латинском) и имело общие традиции, объединились в Латинский союз. Возможно, целью его создания была защита от нападений этрусков, которые в ту пору начали свое наступление на северо-запад. Самым могущественным городом союза в то время была Альба-Лонга, расположенная в двенадцати милях к юго-востоку от того места, где позже вырос Рим.

Теперь обратимся к истории самого Рима.

Основание Рима

Реальные подробности возникновения Рима и раннего периода его развития теряются во мраке веков, который, вероятно, уже никому не удастся рассеять.

Однако позже, когда Рим стал величайшим городом в мире, римские историки сочинили множество красивых легенд о том, как он был основан и какие события за этим последовали. Эти истории полностью вымышлены и не имеют исторической ценности. Но они известны всему миру, поэтому я буду пересказывать их, время от времени напоминая, что это всего лишь мифы.

Когда римляне складывали свои легенды, греческая цивилизация давно уже миновала период расцвета, но все еще вызывала всеобщее восхищение своими прошлыми достижениями. Самым крупным событием начального периода греческой истории была Троянская война, и именно с этой войны, по утверждению создателей римских легенд, и начинается история Рима.

Во время Троянской войны греческая армия пересекла Эгейское море и высадилась на северо-западном побережье Малой Азии, где стоял город Троя. После длительной осады греки захватили его и сожгли.

Из горящего города удалось спастись (как гласит легенда) самому храброму из троянских героев, Энею. Вместе со своими товарищами он отплыл от берегов Малой Азии на двадцати судах и отправился на поиски земли, где можно было бы основать новый город, взамен разрушенного греками.

После многочисленных приключений он высадился на северном берегу Африки, где царица Дидона только что построила Карфаген. Дидона влюбилась в красавца Энея, и он уже подумывал о том, чтобы остаться в Африке, жениться на царице и стать правителем Карфагена.

Однако, согласно легенде, боги знали, что Энея ждет другая судьба. Они послали гонца, чтобы он передал ему их веление покинуть Карфаген, и Эней (всегда послушный воле богов) поспешно, даже не предупредив Дидону, отплыл на север. Бедная царица, узнав о бегстве Энея, в отчаянии убила себя.

Эта часть легенды об Энее необычайно романтична, и римлянам, должно быть, очень нравилось, что она связывала Рим с Карфагеном. Через несколько веков после смерти Дидоны два города столкнутся в смертельной схватке, пока, наконец, Карфаген не падет, и история о

том, что первая его правительница умерла от любви к предку римлян, будет вполне соответствовать сложившейся ситуации. Римляне станут гордиться, что Карфаген потерпел поражение не только в любви, но и на поле брани.

Однако, даже если бы Эней и Дидона и существовали на самом деле, все равно того, что описано в легенде, случиться не могло. Троянская война приходится на 1200 г. до н. э., а Карфаген был основан почти четыре века спустя. Это все равно как если бы нам предложили поверить, что Колумб по пути в Америку завернул в Англию и влюбился в королеву Викторию!

Однако вернемся к нашей легенде. Эней, покинув Карфаген, пристал к юго-западному берегу Италии, где правил царь по имени Латин, от которого, как полагают, и произошло название области, народа, ее населявшего, и его языка.

Эней женился на дочери Латина (первая его жена погибла в Трое) и после короткой войны с соседними городами утвердился в роли правителя Лация. Сын Энея, Асканий, основал тридцать лет спустя город Альба-Лонга, и его потомки правили в нем как цари.

Но мифическая история на этом не кончается. Последнего царя Альба-Лонги, если верить ей, лишил трона его младший брат. Дочь этого царя родила близнецов, которых узурпатор повелел убить, опасаясь, что, став взрослыми, они заявят свои права на престол. Младенцев положили в корзинку и бросили в Тибр. Узурпатор поступил так, чтобы никто не смог обвинить его в убийстве, ведь царевичи погибли не от его руки.

Но корзинку прибило к берегу в четырнадцать милях от устья реки, у подножия холма, который позже назовут Палатином. Здесь их нашла волчица и выкормила. (Эта часть легенды самая невероятная, но зато и самая известная. Она очень нравилась римлянам более поздних времен, поскольку свидетельствовала о том, что их предки впитали в себя волчью храбрость и мужество, что называется, с молоком матери.)

Некоторое время спустя близнецов нашел пастух, забрал их у волчицы, принес домой и воспитал как своих сыновей, назвав Ромулом и Ремом.

Став взрослыми, братья подняли восстание против царя-узурпатора, лишили его власти и вернули трон законному властителю, своему деду. После этого они решили построить на берегах Тибра свой собственный город. Ромул хотел, чтобы он вырос на Палатинском холме, в том самом месте, где их нашла волчица. Рем же предложил построить город на Авентине, расположенном примерно в полумиле к югу от Палатина.

Братья решили спросить совета у богов. Ночью каждый из них поднялся на избранный им холм и стал ждать знамения, которое принесет рассвет. Как только лучи восходящего солнца осветили небо, Рем заметил шестерых орлов (или коршунов), пролетевших над ним. Когда же солнце поднялось над горизонтом, Ромул увидел двенадцать птиц.

Рем утверждал, что победил он, поскольку его коршуны появились раньше; Ромул же со своей стороны доказывал, что победа принадлежит ему, ибо его птиц было больше. Разгорелась ссора, во время которой Ромул убил Рема и принялся возводить на Палатине стены нового города, где он собирался править и который назвал в свою честь Римом. (Конечно же имя Ромул могло быть придумано и позже, в честь основателя Рима, ибо Ромул означает «маленький Рим».)

Датой основания Рима по традиции считается 753 г. до н. э., и здесь мы ненадолго прервем свой рассказ, чтобы выяснить, как в древности велось летосчисление.

В ту пору не существовало единой системы летосчисления – каждая область имела свою систему. Иногда год назывался по имени правителя – говорили, например, что это случилось в тот год, когда правил Кирений, или – на десятом году царствования Дария.

В конце концов наиболее развитые народы решили принять за точку отсчета какую-нибудь важную дату своей истории. Римляне такой точкой отсчета выбрали год основания Рима. Они говорили, скажем, 205 лет «Ab Urbe Condita», что означает «от основания города». Мы записали бы этот год как 205 г. АUC (а римляне – как CCV анс).

Другие города и народы использовали иные системы летосчисления, что очень сильно затрудняет датировку событий древних времен. Однако, если мы встречаем одно и то же событие, зарегистрированное в двух различных странах в двух различных системах летосчисления, то появляется возможность связать между собой эти системы.

Современный цивилизованный мир ведет отсчет лет от Рождества Христова, и когда мы говорим, к примеру, о 1863 г. н. э., то это означает 1863 г. н. э., или от Рождества Христова.

Примерно в 535 г. н. э. сирийский ученый Дионисий Малый доказал, что Христос родился в 753 г. АУС (или через 753 года после основания Рима). Мы знаем сейчас, что он ошибся по крайней мере на четыре года, ибо Иисус родился, когда царем Иудеи был Ирод, а Ирод умер в 749 г. АУС. Тем не менее, дата Дионисия была принята.

В наше время мы говорим, что Иисус родился в 753 г. АУС и называем этот год 1 г. и. э. Это означает, что Рим был основан за 753 года до Рождества Христова, или в 753 г. до н. э.

Все другие даты до Рождества Христова, включая приведенные в этой книге, записываются аналогичным образом¹. Очень важно помнить, что даты событий, происшедших до н. э., идут в обратном порядке, поэтому чем меньше число, тем позже произошло событие. Так 752 г. до н. э. идет *после* 753 г. до н. э., а 200 г. до н. э. был на сто лет *позже* 300 г. до н. э.

Имея это в виду, вернемся в 753 г. до н. э. и посмотрим, что представлял собой мир, в котором возник Рим.

В тысяче двухстах милях к юго-востоку от него под властью царя Иеровоама II процветало Израильское царство, а еще дальше к югу набирало силы Ассирийское царство, которому вскоре предстояло создать могущественную империю, охватывавшую значительную часть Западной Азии. Египет переживал период упадка государственной власти и менее через столетие ему было суждено оказаться под властью Ассирии.

Греция же только-только возродилась после тяжелых времен, последовавших за вторжением варваров в 1000 г. до н. э. Олимпийские игры были учреждены (согласно более поздним греческим преданиям) всего за двадцать три года до основания Рима, и Греция только начинала расширять свою территорию и колонизировать побережье Средиземного моря, включая Сицилию и южную Италию.

Ни израильтяне, ни египтяне, ни греки не подозревали о том, что на никому не известном холме в Италии возникло маленькое поселение. Однако ему суждено было стать центром империи, которая далеко превзойдет Ассирию своим могуществом и на много веков подчинит себе эти народы.

¹ Несколько ключевых дат будут указаны в АУС, а в таблице дат в конце книги все даты указаны как в АУС, так и в нашей системе летосчисления.

Первые полтора столетия

Ромул, согласно древнеримским преданиям, правил до 716 г. до н. э. Потом он бесследно исчез во время грозы – считалось, что он вознесся на небо и стал богом войны Квирином. Ко времени его смерти территория Рима включала уже не только Палатинский холм, но и холмы Капитолий и Квиринал, расположенные севернее².

Наиболее известное предание о правлении Ромула рассказывает нам о дилемме, с которой столкнулись первые жители Рима. В новый город переселялись одни мужчины, женщин в нем не было. Тогда римляне решили захватить женщин, принадлежавших к народу сабинов, жившему к востоку от Рима. Они добились своего обманом и насилием. Сабинки, естественно, расценили случившееся как повод к войне, и Рим вступил в свою первую битву, открыв счет нескончаемым войнам, которые он будет вести в будущем.

Сабинки осадили Капитолий. У них появился шанс победить, когда они склонили на свою сторону Тарпею, дочь военачальника, оборонявшего Рим.

Сабинам удалось договориться с Тарпеей, что она откроет им ворота города в обмен на ту вещь, которую они надевали себе на левую руку (Тарпея поставила такое условие, имея в виду золотые браслеты). Ночью она тайно открыла ворота, и первые же сабины, вступившие в город, забросали ее своими щитами, ибо они помимо браслетов надевали на левую руку щиты. Сабинки, как и все люди, пользовавшиеся услугами предателей, не любили их – они выполнили условие договора, но убили Тарпею.

С тех пор утес на Капитолийском холме стал называться Тарпейской скалой. В память о предательстве эту скалу стали использовать как место казни – с нее сбрасывали преступников.

После того как сабины захватили Капитолийский холм, разгорелась битва, но ни одна сторона не смогла добиться успеха. В конце концов сабинки, успевшие полюбить своих римских мужей (как гласит предание), встали между воюющими армиями и вынудили их начать мирные переговоры.

Римляне и сабины договорились объединить свои земли и править совместно. После смерти сабинского царя Ромул властвовал над обоими народами.

Несомненно, в основе этого предания лежит смутное воспоминание о реальной истории основания Рима, не имеющей ничего общего с романтическими легендами о Ромуле и Реме. В действительности на семи холмах существовали поселения, которые, объединившись, дали начало Риму. Сначала, возможно, объединились только три поселения, в одном из которых

² В итоге Рим располагался на семи холмах, откуда и произошло его прозвище – «Город на семи холмах».

жили латины, в другом – сабины и в третьем – этруски. Слово «tribe» (племя) произошло от латинского числительного «три».

После смерти Ромула царем был избран сабин Нума Помпилий, который правил Римом более сорока лет, до 673 г. до н. э.

Нума Помпилий считается основателем римской религии, хотя на самом деле очень многое в ней заимствовано у этрусков и сабинов. Например, Квири́н (в которого, как полагали, превратился Ромул) первоначально был сабинским богом войны, примерно соответствовавшим латинскому богу Марсу.

Позже римляне, восхищавшиеся всем греческим, стали отождествлять своих богов с богами греческих мифов. Так, римский Юпитер соответствует греческому Зевсу, Юнона – Гере, Марс – Аресу, Минерва – Афине, Венера – Афродите, Вулкан – Гефесту и т. д.

Эта связь оказалась такой прочной, что мы до сих пор используем римские имена богов и рассказываем о них греческие мифы (более привычные современным людям), часто забывая о том, что у римлян были свои предания.

Существовали и некоторые чисто римские верования, которым не нашлось аналогов у греков: например, бог Янус, культ которого, как полагают, установил Нума Помпилий.

Янус был богом дверей. Это очень важное божество, ибо дверь – символ входа и выхода, а значит, начала и конца. (В честь этого бога назван месяц январь, знаменующий собой начало года, а привратник, то есть хранитель дверей – да и других частей дома, – называется по-английски «janitor».)

Януса обычно изображают двуликим; одно лицо его смотрит вперед – в конец, а другое – назад, или в начало. Святилища этого бога строились в виде арок, в которые можно входить и выходить. Особенно почитаемое святилище представляло собой две расположенные друг напротив друга арки, соединенные стенами; арки имели двери. Когда Рим воевал с кем-нибудь, двери были открыты, в мирное же время они закрывались.

Все время правления Нумы, когда царил мир, они оставались закрытыми, зато в последующие семь столетий римской истории двери Януса закрывались только четыре раза, да и то на очень краткий срок, – это красноречивее всяких легенд говорит о воинственном характере римского государства.

После смерти Нумы Помпилия в 673 г. до н. э. третьим царем Рима был избран Тулл Гостилий. Во время его правления Рим занял четвертый, Делийский холм, находившийся к юго-востоку от Палатина. На этом холме Тулл построил себе дворец.

В те времена Рим стал постепенно выходить на первое место среди городов Лация. Его удобное местоположение на реке Тибр способствовало развитию торговли, благодаря которой город богател и процветал. Более того, на другом берегу реки жил гораздо более развитый народ этрусков, и Рим заимствовал у них много полезного. В добавление ко всему, соседство этрусков сплачивало римлян, ибо они понимали, что нельзя ссориться между собой, когда враг стоит у порога. Более того, необходимость защищаться воспитывала в римлянах воинственный дух.

Альба-Лонга, привыкшая к тому, что власть над Лацием принадлежит ей, с неодобрением взидала на усиление Рима. Между двумя городами постоянно возникали стычки, и в 667 г. до н. э. дело дошло, по-видимому, до решающей битвы.

Накануне ее (как рассказывает римская легенда) было решено уладить дело с помощью поединка. Римляне должны были выставить трех человек от себя, а жители Альба-Лонги трех – от себя. Этим шестерым предстояло сразиться между собой, трое на трое, и от исхода их схватки зависела судьба двух городов.

Римляне выбрали трех братьев из семьи Горациев, которых так и называли – Горации³. Их противники тоже выставили трех братьев – Куриациев.

В схватке двое из Горациев были убиты. Однако третий брат остался цел и невредим, в то время как все трое Куриациев получили раны и истекали кровью. Тогда Гораций придумал хитрый ход. Он бросился бежать; Куриации, видя, что победа близка, побежали за ним. Легко раненный бежал впереди, а самый тяжело раненный хромал сзади.

Тогда Гораций остановился и стал биться с каждым по очереди. Он убил всех трех Куриациев, и Рим одержал победу над Альба-Лонгой.

Однако у истории о Горации имеется мрачный финал. Победитель с триумфом вернулся в Рим, и его встретила сестра, Горация. Она была помолвлена с одним из Куриациев и конечно же не испытывала радости от того, что ее суженый погиб. Узнав о его смерти, она громко зарыдала.

В гневе Гораций вонзил ей в грудь кинжал, воскликнув при этом: «Пусть же погибнет всякая римская женщина, оплакивающая врага!»

Римляне очень любили рассказывать истории, герои которых ставили благо города выше любви к своей семье или своего личного благополучия. Однако подобная «римская добродетель» встречалась гораздо чаще в легендах, чем в реальной жизни.

Жители Альба-Лонги подчинились власти Рима, но, очевидно, воспользовались первым же поводом, чтобы поднять мятеж, и в 665 г. до н. э. город был захвачен римлянами и разрушен.

Тулл Гостилий умер в 641 г. до н. э., и римляне выбрали царем внука Нумы Помпилия (которого в течение всей истории Рима считали исключительно набожным и добродетельным правителем). Этот новый царь, четвертый по счету, носил имя Анк Марций.

Власть правителей в первые полтора столетия существования Рима не была абсолютной. Царь советовался с собранием, куда входила сотня старейшин – представителей разных родов, составлявших население города. Считалось, что старейшины, умудренные опытом, будут давать царю хорошие советы. Эту группу старейшин называли *сенатом*, от латинского слова «старый».

Сенат защищал интересы остальных римлян, как отец защищает интересы всей семьи. Он, подобно отцу, был старше и мудрее, и его распоряжения имели силу закона. Поэтому сенаторы назывались еще *патрициями*, от латинского слова «отец». Это название распространилось и на членов их семей, ибо в будущем сенаторы избирались только из представителей этих родов.

Согласно преданию, Анк Марций заселил окраины Рима военнопленными из покоренных им племен, живших за пределами римской территории, поскольку растущий город нуждался в рабочих руках. Они поселились на Авентинском холме – там, где Рем хотел более ста лет назад построить город. Теперь Авентин стал пятым холмом Рима.

Эти поселенцы конечно же не имели равных прав с представителями старых семей, ибо последние вовсе не желали делиться с ними своей властью. «Новые» римляне не посылали своих представителей в сенат и не могли занимать государственных должностей. Они были *плебеями*, что по-латыни означает «обычные люди».

³ У римлян было два имени, как и у нас: одно – личное и второе – семейное, или по названию племени. Иногда добавлялись другие имена, подчеркивавшие либо достижения этого человека, либо какие-то его персональные особенности.

Рим под властью этрусков

В течение раннего периода римской истории Этрурия тоже набирала силу. Города этрусков были гораздо более могущественными и культурными, чем маленькое поселение на берегу Тибра. Если бы у этого народа существовала центральная власть, Рим, вне всякого сомнения, был бы захвачен и поглощен им, и никто бы никогда о нем больше не услышал. Но этруское государство состояло из многочисленных городов, связанных между собой чисто номинально и постоянно враждовавших, так что Рим, пользуясь этим, мог спокойно существовать.

И тем не менее, угроза со стороны Этрурии не исчезала никогда. Этрусски продвигались на север и на юг, сжимая кольцо вокруг Рима, до определенной степени, конечно. В римских преданиях не говорится прямо, что в некий период истории он находился под властью этрусков, ибо римские историки более поздних времен не любили признаваться в том, что могло хоть как-то унижить великий город. Тем не менее, пятый царь Рима был по происхождению этрусском, что признают даже легенды.

Правда, чтобы затушевать этот «унизительный» для Рима факт, предания утверждают, что пятый царь был сыном грека, бежавшего из Греции в Этрурию и женившегося на этрусской женщине, но все это, скорее всего, выдумки. Пятый царь родился в городе Тарквинии на берегу Тирренского моря, в пятидесяти милях к северо-западу от Рима. Его звали Луций Тарквиний Приск.

Луций – это его имя⁴, а Тарквиний – родовое имя, данное ему римлянами по месту его рождения. Приск – прозвище, добавляемое в качестве характеристики конкретного человека. Оно означает «старший» или «первый» и свидетельствует о том, что он был первым представителем рода Тарквиниев, сыгравшим определенную роль в римской истории.

Предание гласит, что Тарквиний Приск приехал в Рим в качестве иммигранта и так хорошо зарекомендовал себя на поле битвы и в совете, что царь Анк Марций сделал его регентом и опекуном своих сыновей. Сыновья Анка Марция надеялись, что, когда они вырастут, отцовский трон достанется им, но римлянам так понравился Тарквиний Приск, что они выбрали его царем.

(Это совершенно невероятно. Скорее всего, Тарквиний Приск был ставленником этрусков; он фактически властвовал в Риме при Анке Марции, а когда тот умер в 616 г. до н. э., стал править в открытую.)

⁴ У римлян было очень мало личных имен. Самыми популярными были Луций, Марк, Гай и Тит.

Под властью Тарквиния Приска римляне познакомились с достижениями цивилизации и переняли обычаи этрусков, что способствовало процветанию города. Тарквиний построил Большой цирк, гигантский овальный стадион, на котором в присутствии многочисленных зрителей, заполнявших трибуны, проводились состязания колесниц.

Он также ввел в Риме состязания атлетов, столь популярные в Этрурии. Эти состязания в конце концов превратились в бои вооруженных рабов, называемых *гладиаторами*, от слова «гладиус» – меч, которыми они сражались.

Тарквиний Приск принес в Рим и этрусские религиозные обычаи и начал сооружение большого храма Юпитера на Капитолийском холме. Этот храм, служивший также крепостью, назывался *Капитолием*, от латинского слова «голова». (Поскольку Капитолий считался центром города Рима и римского государства, здание, где заседает конгресс США, тоже было названо Капитолием.)

В долине между Палатинским и Капитолийским холмами, которые были заселены раньше всех, располагался *форум* («рынок») – открытое место, где шла торговля и проводились общественные собрания.

Долина эта была заболочена, и, чтобы осушить ее, Тарквиний велел построить специальные дренажные рвы, которые со временем превратились в *Клоаку Максима* (Большая канализационная система). Римляне, даже во времена наибольшего могущества своей империи, никогда не занимались чистой наукой и математикой, как греки; зато они всегда гордились своими великими инженерными и архитектурными сооружениями. Первая канализационная система и грандиозные здания, сооруженные при Тарквинии, положили начало этой традиции.

Позже форумы появились во всех городах римского государства, а в самом Риме их было несколько. Но самый первый форум, расположенный между Палатином и Капитолием, стал Римским Форумом – здесь собирался сенат для обсуждения своих дел. (Поэтому слово «форум» со временем стало означать любое собрание, где люди открыто обсуждают какие-то вопросы.)

Тарквиний вел победоносные войны с соседними племенами и утвердил в Риме этрусский обычай устраивать *триумфы*. Военачальник, одержавший победу, вступал в столицу во главе своей армии; впереди него шли государственные деятели, а замыкали процессию пленники, захваченные в боях. Процессия двигалась к Капитолию по богато украшенным улицам, по обеим сторонам которых стояли ликующие толпы народа. (Это очень напоминало торжественный проезд какого-нибудь героя по Пятой авеню.) В Капитолийском храме совершались религиозные обряды и завершался день грандиозным праздником. Триумф считался в Риме величайшей почестью для военачальника. Для того чтобы получить право на триумф, он должен был занимать высокий пост, сражаться против внешнего врага и одержать полную победу на нем, расширив тем самым владения Рима.

В 578 г. до н. э. Тарквиний Приск был убит наемными убийцами, подосланными сыновьями прежнего царя, Анка Марция. Однако зять Тарквиния действовал очень быстро и захватил освободившийся престол, а сыновьям Анка Марция пришлось бежать.

Новым, шестым царем стал Сервий Туллий. Возможно, что он тоже был этрусском, а за покушением на Тарквиния Приска могла скрываться попытка латинов избавиться от чужого владычества. Но так или иначе, бунт латинов потерпел крах.

Мы не знаем, был ли Сервий Туллий этрусском или нет, но в любом случае он заботился о благе Рима: при нем город продолжал процветать и присоединил к своей территории шестой и седьмой холмы, Эсквилин и Виминал на северо-востоке. Сервий Туллий обнес все семь холмов стеной (вал Сервия) и тем самым обозначил границы Рима на последующие пятьсот лет, хотя город за это время разросся за пределами стен во всех направлениях.

Сервий Туллий объединил другие города Нация и создал под властью Рима новый Латинский союз. Жители этрусских городов на севере страны, вне всякого сомнения, наблюдали

за этими действиями с подозрением и, должно быть, раздумывали, можно ли доверять этому новому царю.

Сервий Туллий пытался также ограничить власть правящих родов Рима, предоставив некоторые политические права плебеям. Это конечно же разозлило патрициев, и они составили против Сервия Туллия заговор, не без помощи этрусков, вероятно.

В 534 г. до н. э. Сервий Туллий был убит. Во главе заговора стоял сын старого царя Тарквиния Приска, женатый на дочери Сервия Туллия. После расправы с Сервием он объявил себя седьмым царем Рима.

Седьмого царя звали Луций Тарквиний Гордый, он стал третьим – если считать вместе с Сервием Туллием – этрусским правителем Рима.

Этрурия находилась в расцвете своего могущества. Фактически вся центральная Италия была под ее властью. Море к западу от полуострова контролировал флот этрусков, и, когда греки захотели основать города на островах Сардиния и Корсика, к западу от Италии, этрусски не позволили им этого сделать.

Они вступили в союз с Карфагеном, и их объединенный флот напал на греческих поселенцев на Корсике. Около 540 г. до н. э. у восточного побережья центральной Корсики, где располагалась греческая колония Алалия, разгорелось морское сражение. Греки потерпели поражение и вынуждены были покинуть оба острова. Сардиния, южный остров, отошла Карфагену, а Корсика, лежащая всего в шести милях западнее этрусского побережья, попала под власть Этрурии.

Может быть, здесь и кроется объяснение того факта, что новый Тарквиний сумел установить в Риме тиранию. Предание донесло до нас образ жестокого правителя, который отменил законы Сервия Туллия, предоставлявшие некоторые политические права плебеям. Он также пытался подорвать власть сената, казнив некоторых сенаторов и запретив выбирать новых вместо тех, кто умирал естественной смертью.

Тарквиний Гордый окружил себя вооруженными телохранителями и намеревался править как деспот, подмяв под себя закон. Но при этом он способствовал росту Рима, завершив грандиозные постройки, начатые его отцом.

С Тарквинием Гордым связана знаменитая история о *сивилле*, или прорицательнице. Сивиллами именовались жрицы бога Аполлона, жившие обычно в пещерах и наделенные, согласно поверью, даром пророчества. Древние авторы упоминают многих сивилл, но самая знаменитая из них обитала около города Кумы (греческого города, располагавшегося рядом с тем местом, где сейчас находится Неаполь) и потому звалась Куманская сивилла. Говорят, что сам Эней во времена своих странствий обращался к ней за советом.

Утверждают, что Куманская сивилла владела «Сивиллиными книгами» – девятью томами пророчеств, сделанных в разные времена разными сивиллами. Она встретила Тарквиния Гордого и предложила ему купить у нее все девять книг за триста золотых монет. Цена была по тем временам совершенно непомерной, и Тарквиний отказался. Тогда сивилла сожгла три книги и запросила триста золотых монет за шесть оставшихся. Тарквиний снова отказался, и сивилла сожгла еще три книги, а за оставшиеся снова потребовала триста монет.

На этот раз Тарквиний, не желая потерять последние три книги пророчеств, заплатил требуемую сумму. Римляне тщательно оберегали полученные таким образом «Сивиллины книги». Они хранились в Капитолии, и жрецы во времена великих потрясений обращались к ним, чтобы узнать, как умиловить разгневанных богов.

Заносчивость Тарквиния Гордого и непомерная гордыня его сына, Тарквиния Секста, в которой он превзошел даже отца, в конце концов настроила против них всех могущественных людей Рима, которые только ждали повода, чтобы взбунтоваться.

Повод выдался в разгар войны. Тарквиний Гордый отказался от политики мирного союза с другими городами Лация, которую проводил Сервий Туллий. Вместо этого он заставил бли-

жайшие города подчиняться Риму и пошел войной на Вольской, племя, жившее на юго-востоке Лация.

Тем временем случилось так, что сын Тарквиния (согласно преданию) грубо оскорбил жену своего двоюродного брата, Тарквиния Коллатина. Это оказалось последней каплей. Как только известие распространилось по городу, мгновенно вспыхнул мятеж, которым руководили Коллатин и патриций Луций Юний Брут.

У Брута были свои причины ненавидеть Тарквиния – тот казнил его отца и старшего брата. Легенда гласит, что и самого Брута постигла бы такая же судьба, если бы он не прикинулся слабоумным и потому безвредным для царя. (Прозвище Брут означает «глупый» – он получил его за свое убедительное притворство.)

Когда Тарквиний добрался до Рима, было уже поздно. Город закрыл перед ним ворота, и ему пришлось отправляться в ссылку. Он был седьмым и последним царем Рима. Никогда больше в течение всей своей долгой истории Рим не имел царей, или, по крайней мере, такого правителя, который осмелился бы называть себя так.

Тарквиний отправился в ссылку в 509 г. до н. э. (244 г. АУС) – таким образом, два с половиной столетия Римом правили семь царей. Теперь мы вступаем в пятисотлетний период, в течение которого Римская республика сумела сначала выжить, а потом добиться необычайного могущества.

Глава 2

Рождение республики

Борьба с этрусками

Конечно, и во времена республики римлянами должен был кто-то управлять. Но чтобы правитель не забрал себе слишком много власти (больше никаких Тарквиниев – решили римляне), его избирали только на один год – у него просто не было времени набрать силу. Более того, чтобы подстраховаться, римляне решили избирать не одного, а двух правителей и постановили, что приниматься будут только те постановления, которые одобрены ими обоими. Таким образом, если один из правителей придумает какой-нибудь способ усилить свою власть, другой из зависти, которая вполне естественна в подобной ситуации, не даст ему этого сделать. А в некоторых случаях, когда речь шла о делах первостепенной важности, оба правителя должны были подчиняться решению сената.

В течение нескольких столетий эта система прекрасно работала.

Поначалу избранные народом Рима правители назывались *преторами*, от слова «показывать дорогу». Но позже решающее значение приобрел тот факт, что их было двое, и они стали называться *консулами*,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.